

АНДРЕЙ ГРОМОВ

Судьба трофейных польских пушек (серия «Святые апостолы») в музеях и мемориальных комплексах Санкт-Петербурга

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-178-193>

Andrei Gromov

The Fate of Captured Polish Cannons (The Holy Apostles Series) in Museums and Memorials of St. Petersburg

Andrey Gromov — Military History Museum of Artillery, Engineering Troops and Communication Forces (Saint Petersburg). schnur-rig@mail.ru

The article examines the history of the captured Polish cannons of the 17th century, which appeared in museums and memorials of St. Petersburg, with images of the Holy Apostles on the barrels. The author focused on the fate of the missing and surviving cannons from the museum collection of the Military Historical Museum of Artillery of Engineering Troops and Signal Troops — their history and provenance. Based on newly discovered archival documents and unique sketches of some pieces, the author linked their history with the history of captured Polish cannons from the collection of the Transfiguration Cathedral in St. Petersburg. In the course of the research, the author dispels a number of persistent myths that developed in the 19th and 20th centuries around the history of Polish trophies in Russian museums, as well as around the construction of the cathedral itself, its military relics, etc. This study allows, from the author's point of view, to talk about the possibility of discovering some other similar relics (considered lost until now) in Russian and foreign museums.

Keywords: iconography of saints, war memorials, regimental churches, trophies, Polish artillery.

АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ орудия, хранящиеся в музеях или вмонтированные в ограды военных мемориальных комплексов, всегда имеют свою особенную историю и свою собственную судьбу. Но их история всегда была разной. Судьба одних стволов могла быть очень долгой и славной, других, напротив, короткой, но при этом весьма и весьма загадочной.

К числу последних принадлежит и серия старинных польских орудий, отлитых в XVII в., с изображениями святых апостолов в дульной части.

Одно из таких орудий (МЧА 09/45), отлитое в 1640 г., хранится сейчас в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), в г. С.-Петербурге. (Ил. 1) На его дульной части помещено литое изображение св. апостола Матфея с орудием его казни в правой руке (секира, или точнее — алебарда) и небольшая литая рамка с латинской надписью “S. MATHEVS”¹. (Ил. 2)

**Ил. 1. Пушка «Св. Матфей» в собрании ВИМАИВиВС
(инв. №: МЧА 09/45).**

**Ил. 2. Изображение Святого апостола Матфея
на дульной части орудия.**

1. Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. III. СПб., 1889. № 13. С. 11–12.

Также, помимо «Святого Матфея», во всех музейных документах зафиксированы еще как минимум два подобных орудия, с именами «Святой Симон» (отлито в 1635 г.)² и «Святой Варфоломей» (1658 г. отливки)³.

На первом из них имеется литое изображение св. Симона с орудием его казни в правой руке (пила), на втором — св. Варфоломея. Кроме того, на казенных частях орудий расположены литые гербы. В одних случаях — гербы Польши (одноглавый орел с короной) и королевского дома Ваза (щит, поделенный по диагонали и на нем сноп колосьев), в других — дома Габсбургов (щит с широкой поперечной полосой) и дома Ваза. В третьих — герб «Пилява» (князей Потоцких).

Эти орудия находились в стенах музея как минимум до 1917 г., когда коллекция была впервые в своей истории отправлена за пределы С.-Петербурга, в эвакуацию⁴. После чего следы этих пушек очень надолго были потеряны. Считалось, что оба этих орудия могли погибнуть в эвакуации, в г. Ярославле и, таким образом, в стенах музея сохранился только «Святой Матфей».

Поэтому были предприняты многочисленные попытки найти аналоги этих пушек (или хотя бы их чертежи) в других музеях. Кроме того, были исследованы тексты надписей, находившиеся на стволах «пропавших» орудий, их клейма, изображения и т. д.

Однако целью данного исследования изначально вовсе не было изучение конкретно этих польских орудий или тем более изображений на них.

Сама статья родилась совершенно непредсказуемо и внезапно из двух внешне почти не связанных меж собой дискурсов. Первый из них заключался в поиске и атрибуции артиллерийских реликвий из полковых музеев российской императорской армии, расформированных в 1918 г. (в т.ч. полковых соборов — Спасо-Преображенского, Свято-Троицкого Измайловского и др.). Второй, параллельно идущий, дискурс состоял в том, чтобы аналогичным

2. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 5. Л. 42 об.—43. № 665; *Бранденбург Н. Е.* Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. III. С. 8. № 10.

3. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 5. Л. 49 об.—50 об. № 672; *Бранденбург Н. Е.* Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. III. С. 13–14. № 14.

4. *Рудакова Л. П.* Памятники Артиллерийского исторического музея в эвакуации. Ярославль 1917–1925 годы // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. X. СПб., 2015. С. 458–471.

образом проследить судьбу польских, литовских, турецких и рижских пушек, «исчезнувших» из арсенала АИМ⁵ на Кронверке после 1923 г. и более никогда в музее не появлявшихся.

Было понятно, во-первых, что эти дискурсы могут быть тесно связаны с политическими событиями 1-й четверти XX в., в том числе с Гражданской войной в России. Во-вторых, уже в ходе двух параллельно идущих исследований стало ясно, что они *тесно связаны меж собой* — через тему «польских» орудий Спасо-Преображенского собора всей гвардии.

Именно в этот момент и стало понятно, что для успешного завершения обозначенных тем исследования необходим соответствующий инструментарий. Было необходимо найти (или создать) некий *определяющий признак*, своего рода *маркер*, для определения реликвийных орудий — как из собора, так и из фондов АИМ.

В связи с чем в таком качестве наиболее подходящими оказались именно пушки с изображениями апостолов. Так, именно изображения апостолов и их имена, отлитые на дульной части орудий, могли позволить отследить по крайней мере часть соответствующих реликвий в безликих описях 1920–1930-х гг.

Все остальные признаки — в виде калибра орудий (в фунтах) или определения пушек как «польских» или «турецких», напротив, были почти бесполезными: герб Речи Посполитой на протяжении XVI–XVII вв. неоднократно менялся, так что сам факт упоминания о его наличии на стволах не являлся ориентиром и не давал в этом смысле никакой дополнительной информации о предметах. Турецкой же артиллерии этого времени свойственен крайний минимализм в дизайне и почти полное отсутствие какого-либо орнамента.

Таким образом, смысл данной статьи изначально был ограничен строго инструментальной целью: в лице орудий серии «Святые апостолы» виделась лишь технология, подходящая для разрешения совершенно иных проблем. И еще менее ожидалось, что в результате его разработки и применения эта тема польских орудий, как и изображений на них, станет едва ли не главной.

В соответствии с этим научный поиск был перестроен под совершенно новые, неожиданные задачи, а изучение орудий серии «Святые апостолы» выдвинулось на первый план.

Эскиз еще одного орудия этой серии, под именем «Святой Николай», датированный 1772 г., удалось обнаружить в одной

5. АИМ (Артиллерийский исторический музей) — название музея с 1903 по 1963 г.

из описей из архива ВИМАИВиВС, относящейся к Московскому артиллерийскому арсеналу⁶. Это дало возможность сравнить орудия более ранней отливки (1630-е годы) и более поздние образцы той же серии.

Последнее оказалось тем более актуальным, что в тексте латинской надписи на казенной части орудия «Святой Варфоломей» было отдельно указано, что оно было *восстановлено заново* после большого пожара 1658 года, так как исходный вариант погиб:

DEO PATRIAE LARIBVS AERA HAEC BELLICA MAGNI IOAN. ZAMOSCH CANC. ET EXERC. DVCIS VICTORIIS AMICITIIS PRINCIPVM VRBIVM DONIS SVMPTVQVE PROPRIO COMPARATA A. D. 1658 FATALI INCEDIO ABSVMPTA IOAN. NEPOS PAL. КИОВ G[E]N[E]RAL PODO. CAMEN. KAL. PRAEF. EODEM ANNO RESTITVIT⁷.

Также, благодаря любезной помощи А. Н. Лобина, удалось выяснить, что кроме пушки «Св. Матфей», поступившей некогда в фонды музея, в шведском плену побывали еще как минимум пять орудий из этой серии: «Св. Петр», «Св. Андрей», «Св. Иаков Младший», «Св. Матфий» и «Св. Филипп». Все они были взяты шведами в г. Кракове и отрисованы затем в знаменитом альбоме шведских трофеев, принадлежащем перу и кисти знаменитого гравера из г. Уппсалы Ф. Я. Телотта⁸. Причем «Матфей» из С.-Петербургга также значится в его списке! (Ил.3)

При этом на стволах всех этих орудий, как и у «Святого Матфея» в казенной части есть еще дополнительная гравировка на шведском:

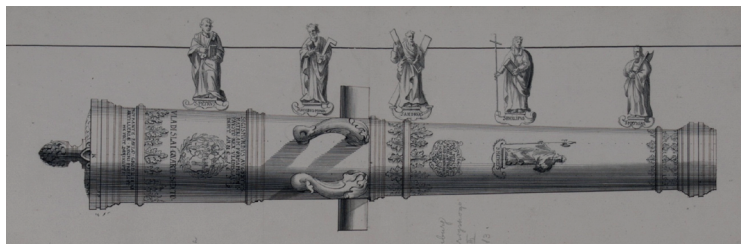
MED GUDS HIELP AF KON. CARL D. XII TAGIT MIT STADEN CRAUCAU D. 2 OCT. 1702⁹.

6. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 15. Д. 2. Л. 12.

7. «Богу, Отечеству и ларам сии военные орудия, приобретенные великого Ивана Замойского, канцлера и гетмана Подолии, полученные им в знак дружбы от государей и в дар от городов, а также собственным его иждивением построенные, в 1658 году уничтоженные несчастным пожаром, Иван внук, палатин киевский, генерал подольский, каменский, калужский староста в том же году возобновил». — См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 5. Л. 49 об.—50 об. № 672.

8. Armémuseum (Stokholm). AM 5377. Fol. 107.

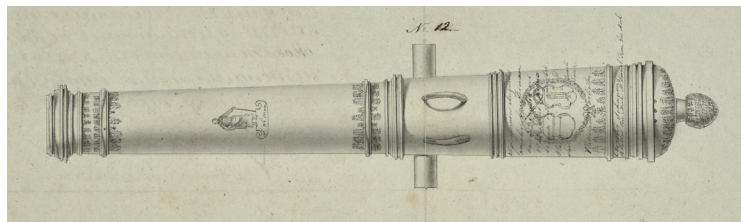
9. «С Божьей помощью взята королем Карлом XII с городом Краковом 2 октября 1702 года». — См.: *Бранденбург Н. Е.* Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. III. С. 11–12. № 13.

Ил. 3. Рисунок из альбома Я. Телотта. Пушки серии «Святые апостолы». Armémuseum (Stokholm). AM 5377. Fol. 107.

В соответствии с этим можно было подозревать, что и другие пушки с литыми изображениями апостолов могли в перспективе попасть в Россию из Швеции. Но «Николай» и «Варфоломей» в руки шведов однозначно не попадали, и на них нет соответствующих шведских надписей.

Больше того, орудие под именем «Святой Симон» пришло в музей не через шведов, а через турок: его чертеж еще в 2020 г. удалось отыскать среди чертежей трофейных орудий, хранившихся в гарнизоне крепости Хотин¹⁰, откуда само орудие, по-видимому, и поступило в С.-Петербург. Что однозначно заставляет подозревать в нем трофей войск генерал-фельдмаршала графа П.А. Румянцева взятый в Хотине в 1788 г. (Ил. 4)

Ил. 4. Рисунок пушки «Св. Симон» из Хотинского арсенала (архив ВИМАИВиВС).

Однако было необходимо выяснить, когда и куда именно ушли из музея орудия из музейного каталога 1889 г. «Варфоломей» и «Симон», т.к. их участь после 1917 г. оставалась неустановленной.

10. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 15. Д. 22. Л. 5. — «Чертеж 24-фунтовой пушки, хранящейся при Хотинском артиллерийском гарнизоне. Уменьшенный против натурального в 1/12 долю».

Поскольку ни одно (в т.ч. — польское) орудие не покидало стены музея после 1929 г., то очевидно, что поворот в их судьбе произошел значительно ранее. Это могло случиться между 1917 г. (начало злополучной эвакуации коллекций музея) и вышеуказанной датой, когда был начат новый¹¹ рукописный каталог музейной коллекции, возвратившейся, наконец, в Петроград после семи лет отсутствия и катастрофы Ярославского мятежа 1918 г.

Еще одним возможным объяснением «исчезновения» отдельных польских орудий из Петрограда (и, в частности, — из Арсенала на Кронверке) в 1920-х гг. могли бы стать и *внешнеполитические* события начала XX в.

Так, по условиям Рижского мирного договора 1921 г. между Советской Россией и Польшей, все вывезенные из Польши реликвии (в т.ч. — и музейные экспонаты) должны были возвратить на родину¹².

И в соответствии с этим часть польских пушек, в т.ч. упомянутые «святые», могла оказаться попросту вывезенной обратно в Польшу, где эти орудия пережили (или *не пережили*) войну и немецкую оккупацию.

Ответ на этот непростой вопрос помог в итоге дать полный список сохранившихся орудий польской отливки в музеях послевоенной Польши.

Хотя ни одного по-настоящему полного списка польских орудий XVI–XVIII вв., возвращенных на родину после 1921 г.¹³, к сожалению, до сих пор не выявлено, отдельные предметы из числа возвращенных все же можно установить.

Так, например, в статье М. Гродзицкой, посвященной старинным бронзовым пушкам, перечислены подробно все уцелевшие экземпляры (в т.ч. — западноевропейской отливки), сохранившиеся в польских музейных коллекциях. И, среди прочего, там перечислены 22 польские пушки с пометкой: «Перед началом первой мировой войны они хранились в Музее Артиллерии

11. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 112. Д. 4, 5.

12. Мальченко О. Museum artilleriae Ucrainicae. Музей української артилерії XV–XVIII століть. — Ч. I: Українські гармати в зарубіжних музейних колекціях / Відп. ред. О. Маврін. НАН України. Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. К., 2011. С. 88–90.

13. Орудия, вне всякого сомнения, поступали также из Киевского и Московского арсеналов.

в Петербурге»¹⁴. Еще три польских пушки, разных годов отливки, были тогда же возвращены полякам из музея Оружейной палаты Московского кремля¹⁵.

Но в этом списке польских орудий из Петрограда кроме «Симона» с «Варфоломеем»¹⁶ совершенно неожиданно оказался также «Святой Филипп» (1658 г.)¹⁷, которого по документам в фонде музея *никогда не было!* Что заставляло предполагать, что орудие с этим именем оказалось в списке ошибочно, либо оно находилось в г. Петрограде, но *не в музее*, а поступило обратно в Польшу как-то иначе, через другие организации.

Ответ был найден как всегда достаточно неожиданно. Все дело с том, что согласно материалам С.-Петербургской православной епархии, опубликованным еще в 1901 г., ровно двенадцать польских (или турецких) трофейных пушек старой отливки располагались на декоративных чугунных лафетах *вдоль стен Спасо-Преображенского собора всей гвардии*. (Ил. 5)

**Ил. 5. Пушки вокруг Спасо-Преображенского собора
(фото 1862 г.).**

14. Grodzicka, M. (1960) "Zabytkowe działa szpizowe w zbiorach polskich", *Studia i Materiały do Historii Wojskowości (SMHW)* 8(2): 369.

15. Новоселов В.Р. Борьба Оружейной палаты за сохранение коллекции трофейных орудий Отечественной войны 1812 года в 1920-е годы // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. XXVIII. М., 2018. С. 370.

16. Grodzicka, M. "Zabytkowe działa szpizowe w zbiorach polskich". S. 386–388, № 31; s. 391–392, № 39.

17. Ibid., s. 392. № 40.

По сообщению из «Вестника военного духовенства» за 1901 г.:

<...> кругом стен самого собора поставлены, на чугунных лафетах, 12 орудий, взятых из тех же крепостей, и пожалованных Императором Николаем 1-м Польше с тем, чтобы они поставлены были в основание монумента, который предполагено было воздвигнуть польскому королю Владиславу, погибшему с войском под Варною. Но так как поляки во время мятежа 1831 г., действовали этими орудиями против русских войск, а наши гвардейцы, при взятии Вольских укреплений в Польше, отняли эти орудия, то Император Николай I всемилостивейше соизволил подарить последние гвардейским войскам и повелел поставить оные вокруг Преображенского всей гвардии собора. Кроме этих орудий, за оградой, по ту и другую сторону главных ворот, поставлены еще два единорога также на чугунных лафетах. Эти последние орудия, отнятые поляками у русских еще в царствование Екатерины II, также употреблялись ими против русских, во время мятежа 1831 г., но при штурме Варшавы, были отняты обратно охотниками Преображенского полка и составляют собственность последнего¹⁸.

И хотя некогда вопрос об их турецком или польском происхождении был серьезно запутан¹⁹, сегодня никаких сомнений в том, что все эти орудия были именно *польскими*, больше не существует.

Судя по документам, обнаруженным в одном из фондов РГА ВМФ, все 12 *турецких* бронзовых пушек, первоначально подаренных Николаем I Варшаве, до нее *попросту не доехали!* Согласно распоряжению императора, эти орудия, символически отобранные в подарок Польше из цитадели крепости Варна, были погружены для их дальнейшей транспортировки на трехмачтовый транспорт «Змея». Однако он почти сразу же *утонул во время шторма* у берегов современной Болгарии в ночь на 28 октября (10 ноября) 1828 г.²⁰

18. Таранец И. Описание Преображенского всей гвардии собора // Вестник военного духовенства. 1890. № 2. С. 52–53.

19. О том, что пушки были все же турецкими, — см.: Шкаровский М. В. «Преображенские дела» 1930–1931 гг. // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 198–218; Баторевич Н. И., Кожичева Т. Д. Храмы-памятники Санкт-Петербурга: во славу и память российского воинства. СПб.: изд. Дмитрий Буланин, 2008. С. 248.

20. РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1-1. Д. 2169. Л. 12–13 об. — «Рапорт господину вице-адмиралу и кавалеру Мессеру Первому командиру 3-мачтового транспорта “Змей” капитан-лейтенанта Тугаринова»; там же. Ф. 243. Оп. 1-1. Д. 2238. — «Следственное дело о крушении тр. “Змея” у местечка Инада на пути из Варны в Одессу» (22 ли-

Так что орудия, в итоге поставленные к стенам собора в 1831 г., были подарены, несомненно, *уже повторно*, а разночтения и дискуссии относительно польского (турецкого) происхождения самих пушек утрачивают свой смысл. Тем более что многочисленные польские пушки «старой отливки» среди трофеев, взятых в Варшаве преобразенцами в ходе штурма, еще в 1839 г. упомянуты очевидцем этих событий — Ф. фон Шмидтом²¹.

Так как последний состоял при главной квартире армии, отправленной в Польшу, и исправлял должность редактора известий о действиях русских войск для заграничных газет, то именно его свидетельства о взятых во время штурма трофеях могут считаться наиболее достоверными, и соответственно вопрос об их турецком происхождении можно закрыть уже окончательно.

Но самый факт «исчезновения» этих орудий от стен собора оставался очень долго необъясненным. Так как уже к началу 30-х гг. XX в. никаких пушек вокруг собора не зафиксировано, то можно было предполагать, что они были *сняты и переплавлены за ненадобностью* в связи с попытками городских властей упразднить и закрыть собор в 1931–1932 гг.²²

Поэтому и выяснить, встречались ли среди них старые пушки с изображениями апостолов на стволах, оказалось чрезвычайно сложно.

Этот вариант был бы самым логичным объяснением в отношении ствола пушки «Св. Филипп», но никаких описаний стволов орудий по сути дела не сохранилось. В распоряжении исследователей собора нет даже описаний внешних размеров или хотя бы калибра пушек, не говоря уже про декор или про содержание текстов надписей.

Тем неожиданнее было обнаружить в недрах архива ВИМАИ-ВиВС один-единственный документ, проливающий свет на происхождение пушки «Св. Филипп» и на участь пушек собора.

ста); там же. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. — «О погибшем транспорте “Змея”. 1828–1831» (52 листа).

21. Smitt, Friedrich von. (1839) *Geschichte des polnischen Aufstandes und Kriege in den Jahren 1830 und 1831*. Vol. 3, s. 377. Berlin; русская версия — см.: Смит Ф. История польского восстания и войны 1830 и 1831 годов / Пер. с нем. В. Квитницкий. СПб.: Тип. В. Спиридонова. Т. 3. 1863. С. 482–483.

22. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 132. Л. 68; *Куфериштейн Е.З., Борисов К.М., Рубинчик О.Е.* Улица Пестеля (Пантелеймоновская). Л., 1991. С. 77.

В тексте запроса, поступившего на имя директора Артиллерийского исторического музея (от 18 июля 1928 г.) говорится буквально следующее:

Ленинградская Гос. Реставрационная Мастерская Главнауки просит Вас заменить снятую и переданную Вам пушку с надписью «Св. Филиппус», стоявшую с правой стороны главного входа в Спасо-Преображенский собор, какой-либо другой подходящей по размерам, так как наличие одного лишь лафета с правой стороны, в то время как с другой стороны имеется пушка, — нарушает общий вид собора. Подписано: Зам. Зав. Лен. Гос. Рест. Маст. Главнауки: (Всеволожский)

И. О. Уч. Секретаря: (Литовский)²³.

Что означает только одно: орудие «Святой Филипп», хранящееся в наши дни в Музее Войска Польского в г. Варшаве²⁴ — это потенциально:

1. Трофей, взятый войсками генерал-фельдмаршала М. С. Воронцова в крепости Варна в 1828 г.;
2. Личный подарок государя императора Николая I городу Варшаве;
3. Несостоявшаяся часть памятника королю Владиславу III Варненчику (1424–1444 гг.);
4. Национальная реликвия Польши, относящаяся к восстанию 1831 г.;
5. *Единственная* чудом уцелевшая из двенадцати польских пушек, взятых в Варшаве лейб-гвардии Преображенским полком, подаренная Николаем I полку после штурма Варшавы;
6. Единственная вне пределов России доподлинная реликвия, относящаяся к истории Спасо-Преображенского собора всей гвардии, притом *считавшаяся погибшей*;
7. Реликвия, имеющая отношение к истории заключения Рижского мирного договора между Советской Россией и Польшей в 1921 г.

23. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 9. Д. 9. Л. 66.

24. Krokosz, J., Pabiś, R., Wilkojć, E., Kostecki, J., Fudal, A. (2009) "Analiza składu chemicznego luf dział z XVI-XVIII w. oraz kul ze zbrojowni zamku królewskiego na Wawelu z wykorzystaniem metody microfluorescencji rentgenowskiej", *Prace Instytutu Odlewnictwa* 49(3): 48.

Все остальные орудия этой серии («Св. Петр», «Св. Андрей», «Св. Матфий» и «Св. Иаков Младший»), вывезенные королем Карлом XII из арсенала г. Кракова и упомянутые в альбоме Я. Телотта, были, по-видимому, утрачены. И в документах отечественных архивов они нигде более не встречаются.

Однако в отношении «Святого Филиппа» первый пункт списка целиком и полностью отпадает, потому что это орудие, судя по факту его наличия в чертежах альбома Телотта, никак не могло поступить в Россию или тем более в Польшу в 1828 или 1830 гг. из крепости Варна.

Теоретически, оно могло попасть в Варшаву из Киевского артиллерийского арсенала — после того как собственно турецкая партия пушек, взятая в Варне, была потеряна из-за шторма. Именно так из Киевского арсенала в 1879 г. поступила в музей пушка «Святой Симон».

По другой версии, его могли также добавить к стене собора из подходящих польских орудий С.-Петербургского арсенала, если трофеи преображенцев с фортов Варшавы не подошли по размеру или же их не хватило для всех стен здания. Что означает потенциальное неучастие пушки «Святой Филипп» (и еще нескольких аналогичных пушек собора) в польских событиях 1831 г.

Однако этот вариант полностью отпадает, поскольку практика подобных замен даже в самой ограде собора была жестко регламентирована императором. Так, на орудиях, предназначенных непосредственно для ограды, были даже повешены бирки с указанием, из какой крепости они взяты²⁵.

И так как главной идеей данного памятника было поставить орудия из *абсолютно всех* крепостей, завоеванных русской армией в 1828–1829 гг.²⁶, то в задней части ограды вместо стандартных 4-фунтовых крепостных пушек стоят также шесть тяжелых крупнокалиберных гаубиц. Хотя трофеев было захвачено настолько много, что не составило бы никакого труда заменить их в ограде на подходящие по размерам стволы 4-фунтовых крепостных пушек из других мест и из других арсеналов.

В рамках такого строгого подхода к отбираемым для установки вокруг собора орудиям, «разбавлять» их трофеями,

25. РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1-1. Д. 2377 (14 листов). — О выборе пушек, захваченных в Сизополе, Инаде, Мидии, для Преображенского собора в С.-Петербурге. Л. 1–2.

26. Там же. Л. 1 об.–2.

не имевшими отношения ни к Лейб-гвардии Преображенскому полку, ни к событиям 1820–30-х гг., разумеется, было бессмысленно. Поэтому история с повторно выделенным подарком императора для Варшавы — с *дополнениями* из Киевского артиллерийского арсенала здесь может выглядеть наиболее обоснованной.

Таким образом, на примере данной статьи становится очевидным, как совершенно второстепенные (чисто технические!) вопросы в процессе исследования вдруг становятся первоочередными, а незамысловатый внешне вопрос идентификации полковых и церковных реликвий русской Лейб-гвардии, «исчезнувших» в 1920-е гг., внезапно приобретает черты религиоведческого и оружиеведческого исследования.

Естественно, объем статьи не позволяет в полной мере раскрыть вопрос об иконографии изображений святых апостолов на стволах данной серии польских пушек.

На самом деле до сих пор нет даже полной уверенности, сколько именно таких пушек с изображениями апостолов могло быть в итоге отлито (можно догадываться, что их в итоге должно было быть двенадцать)²⁷. И, очевидно, еще не все они были выявлены — хотя бы в виде изображений или рисунков, дошедших до наших дней.

Так что процесс исследования данных орудий никак нельзя назвать завершенным — вполне возможно, что как в отечественных, так и в зарубежных музеях еще найдутся орудия данной серии и, соответственно, коллекция изображений святых апостолов станет, в конечном счете, более полной.

Но в любом случае процесс исследования польских пушек из этой серии (как и истории орудий, находившихся при Спасо-Преображенском соборе) еще далек от своего завершения. Судьба орудий серии «Святые апостолы» может служить отличным маркером для поисков и других уцелевших реликвий польской и российской истории, в т.ч. и церковной (например, истории полковых храмов). Поэтому они и в дальнейшем будут представлять существенный интерес для российских и польских исследователей.

27. Список известных пушек из этой серии — см. табл. 1.

**Приложение. Табл. 1. Орудия из серии «Святые апостолы»,
выявленные в данный момент:**

Имя орудия:	Сохранность (место хранения):	Чертеж (рисунок):	Публикация предмета:
<i>Св. Матфей</i>	ВИМАИВиВС. МЧА 09/45	альбом Телотта АМ 5377. Fol. 107.	-
<i>Св. Петр</i>	?	альбом Телотта АМ 5377. Fol. 107.	-
<i>Св. Андрей</i>	?	альбом Телотта АМ 5377. Fol. 107.	-
<i>Св. Иаков Младший</i>	?	альбом Телотта АМ 5377. Fol. 107.	-
<i>Св. Матфий</i>	?	альбом Телотта АМ 5377. Fol. 107	-
<i>Св. Филипп</i>	?	альбом Телотта АМ 5377. Fol. 107.	-
<i>Св. Варфоломей</i>	Музей Вавельского замка	нет	Grodzicka, s. 391-392, №39
<i>Св. Симон</i>	Музей Вавельского замка	Архив ВИМАИ-ВиВС. Ф. 27. Оп. 15. Д. 22. Л. 5	Grodzicka, s. 386-388, №31
<i>Св. Николай</i>	?	Архив ВИМАИ-ВиВС. Ф. 27. Оп. 15. Д. 2. Л. 12.	-

Библиография / References

- Баторевич Н. И., Кожицева Т. Д.* Храмы-памятники Санкт-Петербурга: во славу и память российского воинства. СПб.: изд. Дмитрий Буланин, 2008.
- Бранденбург Н. Е.* Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. III. СПб., 1889.

- Куфериштейн Е.З., Борисов К.М., Рубинчик О.Е. Улица Пестеля (Пантелеймоновская). Ленинград: «Товарищество Свеча», 1991.
- Рудакова Л.П. Памятники Артиллерийского исторического музея в эвакуации. Ярославль 1917–1925 годы // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. X. СПб., 2015. С. 458–471.
- Мальченко О. Museum artilleriae Ucrainicae. Музей української артилерії XV–XVIII століть. Ч. I: Українські гармати в зарубіжних музейних колекціях / Відп. ред. О. Маврін. НАН України. Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. Київ, 2011.
- Новоселов В.Р. Борьба Оружейной палаты за сохранение коллекции трофейных орудий Отечественной войны 1812 года в 1920-е годы // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. XXVIII. М., 2018. С. 364–370.
- Таранец И. Описание Преображенского всей гвардии собора // Вестник военного духовенства. 1890. № 2. С. 52–56.
- Шкаровский М.В. «Преображенские дела» 1930–1931 гг. // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 198–218.
- Batorevich, N. I., Kozhitseva, T. D. (2008) *Khramy-pamiatniki Sankt-Peterburga: vo slavu i pamiat rossiiskogo voinstva* [Temples-monuments of St. Petersburg: for the glory and memory of the Russian army]. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Brandenburg, N. E. (1889) *Istoricheskii katalog Sankt-Peterburgskogo Artilleriiskogo muzeia. Ch. III* [Historical catalog of the St. Petersburg Artillery Museum. Part III]. Saint-Petersburg.
- Grodzicka, M. (1960) “Zabytkowe dziala spizowe w zbiorach polskich”, *Studia i Materialy do Historii Wojskowości (SMHW)* 8(2): 358–414.
- Krokosz, J., Pabiś, R., Wilkojć, E., Kostecki, J., Fudal, A. (2009) “Analiza składu chemicznego luf dział z XVI–XVIII w. oraz kul ze zbrojowni zamku królewskiego na Wawelu z wykorzystaniem metody microfluorescencji rentgenowskiej”, *Prace Instytutu Odlewnictwa* 49(3): 37–56.
- Kufershtein, E. Z., Borisov, K. M., Rubinchik O. E. (1991) *Ulitsa Pestelia (Panteleimonovskaia)* [Pestel Street (Panteleimonovskaya)]. Leningrad: Tovarishchestvo “Svecha”.
- Mal'chenko, O. (2011) *Museum artilleriae Ucrainicae. Muzei ukrainskoi artillerii XV–XVIII stolit. — Ch. I: Ukrainski garmati v zarubizhnikh muzeinikh kolektsiakh* [Museum artilleriae Ucrainicae. Museum of Ukrainian artillery of the XV–XVIII centuries. Part I]. Kiev: NAN Ukraini. Institut ukrainskoj arkheografii ta dzhereloznavstva im. M. S. Grushevskogo.
- Novoselov, V. R. (2018) “Boʻrba Oruzheinoi palaty za sokhranenie kollektsii trofeinikh orudii Otechestvennoi voiny 1812 goda v 1920-e gody” [The struggle of the Armory for the preservation of the collection of captured guns of the Patriotic War of 1812 in the 1920s], *Muzei Moskovskogo Kremliia. Materialy i issledovaniia*, Vol. XXVIII, pp. 364–370. Moscow.
- Rudakova, L. P. (2015) “Pamiatniki Artilleriiskogo istoricheskogo muzeia v evakuatsii. Iaroslavl' 1917–1925 gody” [The monuments of the Artillery Historical Museum are being evacuated. Yaroslavl 1917–1925], *Sbornik issledovani i materialov Voenno-istoricheskogo muzeia artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi*, Vol. X, pp. 458–471. Saint-Petersburg.
- Shkarovskii, M. V. (2020) “Preobrazhenskie dela” 1930–1931 gg.” [“Preobrazhensky trials” 1930–1931], *Khristianskoe chtenie* 6: 198–218.

Smitt, Friedrich von. (1839) *Geschichte des polnischen Aufstandes und Kriege in den Jahren 1830 und 1831*. Vol. 3. Berlin.

Taranets I. (1890) "Opisanie Preobrazhenskogo vsei gvardii sobora" [Description of the Transfiguration of the entire Guard of the Cathedral], *Vestnik voennogo duhovenstva* 2: 52–56.